

права, но не характерен для исконно публичных отраслей права – уголовного и административно-деликтного, где ответственность наступает не перед тем, кому реально причинен вред, а перед государством.

Следует отметить, что действующее административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство предусматривает юридические основания и механизм применения восстановительных санкций в административном процессе.

Во-первых, в соответствии со ст. 7.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением».

Во-вторых, п. 3, части 1, ст. 7.2 КоАП предусматривает в качестве смягчающего обстоятельства «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание».

В-третьих, ст. 8.3 КоАП закрепляет возможность освобождения от административной ответственности при добровольном возмещении или устранении причиненного вреда либо исполнении возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание.

В-четвертых, п. 4, ч. 1, ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) определяет, что по делу об административном правонарушении подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением.

В-пятых, ст. 11.6 ПИКоАП обязывает судью или должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела об административном правонарушении выяснить в качестве одного из обстоятельств: причинен ли вред административным правонарушением.

В-шестых, процессуально-исполнительным законодательством (гл. 22 ПИКоАП) предусмотрен добровольный и принудительный порядок исполнения постановления о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: следует ли выделять в отдельную группу административно-восстановительные меры? На него можно ответить, проанализировав понятие «потерпевший».

В соответствии со ст. 4.2 ПИКоАП «потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации».

Следовательно, если административным правонарушением причинен только имущественный вред, можно говорить об административно-восстановительном механизме в рамках административного процесса. Восстановить вред, причиненный жизни или здоровью, либо моральный вред (вред деловой репутации) невозможно, его можно в какой-то степени «смягчить, сгладить» и только в денежном эквиваленте.

УДК 342.9

Ю.В. Козяк

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Увеличение количества правовых норм, содержащих презумпции, привело к возникновению множества проблем. Так, наряду с различным толкованием правовой презумпции существует проблема ее эффективного применения.

Роль правовых фикций и презумпций в действующем механизме правового регулирования не имеет однозначного толкования, их основное назначение нередко сводится к распределению бремени доказывания и восполнению недостающих в правовой модели юридических фактов.

В одной из первых российских работ о презумпциях Д.И. Мейер определил презумпции как признание факта существующим по вероятности в силу существования других фактов.

И.Г. Оршанский рассматривал истинный и нормативный тип презумпции как проявляющий себя во всех тех случаях, когда закон предписывает от одного юридического факта заключать о существовании другого, и это заключение обязательно для суда, пока противное не будет доказано.

Вместе с тем в последнее время в некоторых исследованиях юридических фикций и презумпций встречаются попытки рассмотреть их потенциал как средство преодоления пробелов в законодательстве.

По мнению Н.Н. Цуканова, правовая презумпция является по своей сути юридической обязанностью признать презюмированный факт установленным (существующим и т. д.). При этом правовая презумпция не

устанавливает формы внешнего поведения субъекта; ценность правовой презумпции выражается в том, что она позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности, обязывая субъекта в определенных условиях признать презюмированный факт.

В.А. Витушко рассматривает презумпции как нормативные предписания, порождающие или утверждающие наличие субъективного права, если в процессе осуществления права не установлено других обстоятельств, отвергающих действие презумпции.

Как пишет Б.А. Булаевский, особо следует остановиться на выводе о том, что презумпции могут заменять или представлять собой юридические факты (в частности В.К. Бабаев, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский). Действительно, когда в той или иной ситуации отсутствует необходимый юридический факт (в иных случаях правоотношение либо другое правовое явление) и в праве прибегают к презумпции, она (презумпция) как бы «излечивает» соответствующую ситуацию. Но становится ли презумпция юридическим фактом? Конечно же, нет. Презумпция появляется там, где необходимый юридический факт отсутствует. При этом презумпция предстает в виде модели правового явления (в данном случае юридического факта) как особая юридическая конструкция. И в этом качестве (и только) презумпции могут заменять юридические факты, оставаясь самостоятельным правовым средством. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, юридические конструкции не просто некий элемент юридической техники при оформлении юридического акта, а органический, всеобщий, непосредственно нормативный и, главное, наиболее важный по значению элемент собственного содержания права. Таким образом, указание на возможность замены юридических фактов презумпциями заслуживает поддержки, но при этом оно не снимает вопроса о правовой природе презумпций, поскольку отражает лишь их функциональное значение.

Юридические фикции (от лат. *factio* – вымысел) направлены на упорядочение общественных отношений и представляют собой преднамеренно созданное неоспоримое положение, которое не соответствует реальной действительности и императивно содержится в нормах права с целью вызвать или не допустить определенные последствия.

В.В. Лазарев и С.В. Липень понимают под фикцией разновидность юридических фактов, определяя ее как «несуществующее явление или событие, признанное в установленных юридических процедурах существующим».

Е.Ю. Марокин определяет юридическую фикцию как универсальный метод юридической техники, используемый в исключительных случаях, как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприме-

нения, состоящий в признании существующим заведомо не существующего факта, или наоборот, несуществующим существующего и служащего средством воплощения законодательной политики.

По нашему мнению, любая презумпция это средство юридической техники по установлению юридических фактов.

Широко используются юридические фикции и презумпции в административно-деликтном праве. Так, при установлении вины лица применяется презумпция невиновности «человек не виновен до тех пор, пока не будет доказано обратное», основное положение которой состоит в том, что обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а, напротив, обвинение должно предоставить доказательства вины обвиняемого.

На регулирование общественных отношений особым образом влияет презумпция доверия работникам милиции. На этот счет в обществах разных стран ведутся споры, вместе с тем в судах, особенно по административным делам о нарушении правил дорожного движения, показания сотрудников полиции «перевешивают» любые другие показания свидетелей.

Из вышеизложенного следует, что юридические презумпции и фикции в административно-деликтном праве играют важную роль, которая определяется, прежде всего, их влиянием на правовое регулирование.

На наш взгляд, как юридические презумпции, так и юридические фикции являются существенным правовым средством, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права.

С учетом значимости вопросы о юридических презумпциях и фикциях, механизме их действия, оценке выводов, полученных в результате их применения, нуждаются в дальнейшей теоретической разработке и развитии.

УДК 347. 775

Д.А. Колбасин

О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ И ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НЕЕ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

В настоящее время рынок товаров и услуг представляет собой арену борьбы между сторонами, предлагающими их. Но, как известно, предлагаемые товары должны быть конкурентоспособными, обладать высокой потребностью у их приобретателя. В такой конкурентной борьбе может победить лишь производитель, товар которого имеет